Выходитъ въ каждую середу.
Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 41. Горлицы, середа (19 ноября) 6 ноября 1913 года. Годъ III.

Сама мѣхъ дре ищи квичитъ!

Майже каждe польскe литературнe сочиненіе, кажда польска газета и бесѣды Поляко̂въ переповнены сутъ нарѣканями и жалями надъ тымъ, же ихъ народъ великій — заслуженый около европейской культуры и славный, черезъ многіи вѣкы оборонявшій Европу и ей культуру передъ дикыма народами Азіи — всѣлякыма безбожныма способами притѣсняютъ и переслѣдуютъ, съ ойчизны выганяютъ и не позволяютъ вызнавати имъ свою вѣру.

Але въ цѣло̂мъ то̂мъ „гевалтѣ“ нема ани десятой дали правды — и длятого имъ никто не вѣритъ и имъ не сочувствуе, хибаль же въ то̂мъ ма сво̂й интересъ. Народъ, котрый другыхъ угнетае, нема права жалуватися и нарѣкати, же його переслѣдуютъ и жадати сочувствія. Мы знаме и цѣлый свѣтъ видитъ и зна, якъ Полякы переслѣдуютъ насъ — Русскихъ въ Галичинѣ и нашу вѣру православну и якій рай бывъ для насъ въ бывшой небощкѣ Польщѣ, де нашѝ земли пооддавано шляхтѣ, насъ безъ всякыхъ правъ прикуто якъ невольнико̂въ до земли, а церкви пооддавано жыдамъ въ аренду.

Нынѣ — па престолѣ русскихъ митрополитѣвъ съ ихъ воли сѣдитъ польскій магнатъ, котрый посредствомъ нашой церкви ма насъ въ латинство перевести и сдѣлати насъ Поляками, або ихъ прихвостнями и локаями-украинцями. Въ имя свободы и независимой Польщи — они открыто взываютъ и приготовляются до повстаня. — Въ то̂мъ дусѣ они выховуютъ свою молодежъ въ школахъ, а на манифестаціяхъ и собраніяхъ народныхъ ихъ гимназисты и студенты университета выступаютъ съ повстанческима бесѣдами, взывающими до помсты.

Тымчасомъ нашымъ гимназистамъ, даже мешкати не даютъ въ бурсахъ разомъ, выгоняютъ прямо на улицю бѣдныхъ селянскыхъ мальчико̂въ, а и до шко̂лъ приняти не хотятъ.

А прецѣжъ Галичина край русскій — политый кровью и слезами нашыхъ предко̂въ, а Полякы — ту елементъ пришлый, по просту зайды, котры ссутъ нашу кровъ и ненавидятъ насъ. По злой ироніи судьбы они диктуютъ намъ права и означаютъ, якъ мы маме называтися! Де ту справедливо̂сть? Чи то не кривда взывающая до неба о по̂мсту?

Мы платиме податки и даеме рекрута, а въ замѣнъ за то намъ не то̂лько што не позволяютъ корыстати съ тыхъ правъ — якы намъ признае конституція — але на насъ клевещутъ передъ правительствомъ, же мы измѣнникы державы и шпіоны. Лучшыхъ сыно̂въ нашого народа саджаютъ въ арешты и безъ жадного суду тримаютъ въ нихъ цѣлыма роками. Газеты конфискуютъ — жебы выдерти намъ послѣдне средство обороны. Такы рѣчи можутъ дѣятися лемъ тамъ — де пануютъ „свободолюбивы и шляхетны“ Ляхы! Ложъ, насиліе и клевета, то орудія въ ихъ борьбѣ съ безборонныме нашымъ народомъ.

И тоты рыцари лжи и клеветы смѣютъ твердити, же они обороняли Европу передъ дикыма Азіятами. — Каждому, котрый зна читати, извѣстно — же Русь и русскій народъ вынесли на собѣ цѣлый тягаръ многовѣковой борьбы съ Печенѣгами, Половцями, Татарами и Турками и же мы зламали ихъ силу, а Польща лемъ намъ чинила перешкоды въ то̂мъ дѣлѣ. — Нашы земли, а не польскы опустошали тоты дикуны, нашы палили села и мѣста, наша русска кровъ лялася потоками въ оборонѣ христіянства, а отъ Поляко̂въ мы не то̂лько што помочи не мали, але противъ насъ они устроювали „крестовы“ походы и нашыхъ русскыхъ и православныхъ козако̂въ палили живцемъ въ мѣдяныхъ быкахъ и на колы вбивали. То ихъ культура и историческое посланничество! Мы имъ того не завидуеме, напротивъ чуеме лемъ отвращеніе и погорду для нихъ. Чи то не верхъ наивности, безвстыду и глупости — же ко̂лька зъ найбо̂льшыхъ ихъ поэтовъ голосили передъ міромъ, же Польща упала яко офѣра, жер-

тва за грѣхы всего міра? — Коли бôльше якъ сто лѣтъ тому назадъ цѣсаръ Наполэонъ пôдбивавъ пôдъ свое ярмо европейскы державы и народы, польскы легіоны ишли съ съ нимъ разомъ и въ имя своей власной свободы и назависимости, бурили державы и проливали кровъ даже такыхъ народôвъ, якъ италійскій и испанскій, котры съ Польщею немали николи ничого вспôльного.

Цѣлый свѣтъ удивили они посылаючи на помощъ Турціи свои войска — коли Россія унявшися за переслѣдуемыми и угнетаемыми — Сербами и Болгарами выдала ей въ 1877 г. войну. — А въ концѣ еще свѣжій въ нашей памяти фактъ, же въ остатній балканской войнѣ Полякы сочувствовали Турціи, съ скрежетомъ зубôвъ принимали извѣстія о побѣдахъ славянъ и подмавляли Австрію до выданя войны Сербіи и Черногорѣ.

Чи достоинъ естъ свободы народъ, котрый не узнаетъ свободы другыхъ? Чи спровинилися чѣмъ и коли Сербы або Болгаре Полякамъ, котры позволяютъ собѣ называти ихъ гôрскыма пастухами и т. д.?

Въ самой Австріи Полякы лучатся съ Мадярами и Нѣмцями и вразъ съ нима угнетаютъ славянскы народности, а передъ свѣтомъ удаютъ невинныхъ агнцевъ, страдающихъ за грѣхы міра.

Коли въ послѣдныхъ часахъ нашею долею заинтересувалися нашй рôдни братья изъ Державной Руси и протягаютъ намъ свою руку помощи, они безсовѣстно клевещутъ и доносятъ на насъ безподставно до Вѣдня, бо видятъ, же переповнилася чаша горя и терпѣнія русского народа и же недалеко южъ часъ, коли ихъ панованье надъ нами муситъ скôнчитися. Аменъ.

Въ жидôвской неволи.

Хто читавъ библію, тотъ знае, же въ старôмъ законѣ жидôвъ барзъ часто брали въ неволю, барзъ часто знущалися надъ нима, били ихъ — бо всѣ народы стародавны ненавидѣли жидôвского роду, брыдилися нимъ, яко народомъ скрытымъ, нехлюйнымъ, всѣхъ ненавидящимъ, а при тôмъ народомъ жаждущимъ крови, але не на поли вôйны, не тамъ, где ставала сила противъ сили, бо жиды нарôдъ боязливый, трусливый, але тамъ, де удалося жидовину скрыто, безъ свого нараженя ся на бôль, убити человѣка, тамъ ôнъ тото робивъ съ найбôльшомъ ненавистьомъ, причинявъ своей жертвѣ страшны мукы.

Жидôвске серце не взрушалося на терпѣнія инноплеменника, на што маме примѣры въ исторіи библійной, якъ о Милосерднôмъ Самаріянинѣ и т. п. Господь Богъ посылавъ до нихъ своихъ пророкôвъ, котры мали выкоренити съ жидôвъ тоты порокы, мали ихъ вчити любви ближнього, але котрого пророка жиды слухали? Котрого не били?

А коли Господь Богъ пôславъ къ нимъ найбôльшого Пророка, бо самого Сына Своего Единородного, котрый мавъ научити родъ людскій, што всѣ люде на свѣтѣ братя, што всѣ люде ближны, ци они погане, ци жиды, што грѣхъ забивати не лемъ жида, але и всякого человѣка. Жиды порозумѣли пяту заповѣдь „не убій“, што тото ся тычитъ лемъ до жидôвъ, а всѣхъ иншихъ вôльно было забивати.

Коли Божественный Спаситель учивъ што пяту заповѣдь треба розумѣти такъ, же не треба справяти болю жадному человѣку, ба не лемъ человѣку, але всякому творенію Божому, на то жиды, нарôдъ жаждушій крови не мôгъ зготитися и — самого Сына Божого принюсъ въ жертву своей кровожадности. Жиды не признали такого Мессіи, котрый признававъ рôвность всѣхъ народôвъ, рôвность всѣхъ людей, они ждутъ такого Мессіи, котрый бы поневоливъ всѣ народы, всѣхъ людей свѣта мечемъ и огнемъ пôдъ ихъ власть, штобы они наслаждалися ихъ терпѣніями. Они не хотѣли приняти лагôдного Мессію але ждутъ кровожадного. А тымчасомъ ихъ рабыни пôдсычаютъ тоту ненависть въ своихъ вѣрныхъ и пôддержуютъ ей.

Посмотме теперь на родъ жидôвскій. Розсѣяный по цѣлôмъ свѣтѣ на нещастя людского рода. Въ ихъ неволи политикы, министры, ба навѣтъ цѣлы державы. — Бôльша половина газетъ на свѣтѣ въ жидôвскихъ рукахъ, книжкы выдаютъ жиды и ширятъ ложну науку, безвѣріе, псуютъ народы. А слухаютъ ихъ люде и мудры и глупы, бо въ ихъ рукахъ гроши, а теперъ того правда, въ кого гроши.

Суть народы на свѣтѣ, што опамяталися и отряслися съ жидôвской облуды, бо просвѣтилися, прогнали жидôвъ изъ своей земли. Не прогнали ихъ силомъ, але прогнали ихъ тимъ, же не куповали отъ жидôвъ и не продавали жидамъ, не дали имъ, ани отъ нихъ ничъ не принимали. Жиды забралися тамъ, де нарôдъ темнѣйшій — а половина всѣхъ жидôвъ осѣлася межи темнымъ народомъ русскимъ

В. Дж. Биркбекъ. 4)

Религійное преслѣдованіе въ Галичинѣ.

(Переводъ съ англійского С. Троицкого).

Що до языка, котрымъ говорятъ крестьяне — то опять-таки мôй личный опытъ подтердивъ сообщеніе графа Бобринского. — Г. Степанковскій сообщае нашимъ читателямъ, що „тутъ не говорятъ по русски“. Но я могу заявити, що хотя русскій языкъ есть единственный славянскій языкъ, на котрôмъ я могу говорити, и старо-славянскій або церковный языкъ есть единственный языкъ, котрый я серьезно изучавъ, я найшовъ, що я безъ бôльшихъ затрудненій могу говорити съ крестьянами якъ въ западныхъ Карпатахъ Галичины — такъ и въ окрестностяхъ Львова, гдѣ простый народъ говоритъ на другôмъ мѣстнôмъ нарѣчіи.

Тѣ два нарѣчія отличаются одно отъ другого стôлько же, скôлько мѣстныи нарѣчія Норфолька и Іоркшира; и оба они отличаются отъ обычного литературного русского языка, на котрôмъ говорятъ въ Москвѣ, совершенно стôлько же — якъ іоркширское и норфолькское нарѣчія отличаются отъ литературного англійского языка.

Затрудненія, якіи я мавъ въ розговорѣ съ ними, мали совершенно тотъ же характеръ и розмѣръ, якіи я замѣчавъ у иностранцевъ, прекрасно знающихъ языкъ англійскій и бувшихъ со мною въ Норфолькѣ на ловахъ або съ другими цѣлями, когда имъ приходилось розговорювати съ мѣстными лѣсничими або садôвниками. Они сразу понимали все, що я говоривъ, ни разу не попросили мене повторити свою мысль и на всякій вопросъ я тотчасъ же получавъ отвѣтъ.

Що касаеся мене, то я часто просивъ ихъ повторити ихъ фразу и еще частше просивъ ихъ говорити помалу и спокôйно, а все же я рѣдко чувствовавъ значительную трудность въ пониманіи смысла. — Такъ же якъ въ Норфолькѣ относительно англійского языка — гласныи буквы въ многихъ словахъ произносятся бôльше або меньше отлично отъ обычного русского произношенія — и употребляются слова, якихъ нема въ обычнôмъ русскôмъ языцѣ и тѣ я просивъ своего друга объяснити менѣ.

Говорити о предметахъ религійного характера досить легко — такъ якъ ихъ церковная терминольогія взята изъ ихъ богослужебныхъ книгъ, написанныхъ на древнеславянскôмъ языцѣ.

Я видѣвся и бесѣдовавъ майже съ сорока крестьянами изъ одного Граба. Причиной всей смуты тутъ бувъ одинъ священникъ, Киселевскій, накиненый имъ а котрый являеся насильвтвеннымъ латинизаторомъ и яростнымъ украйнофильскимъ политикомъ. Я чувъ ихъ рôзличныи и многочисленныи жалобы на его поведеніе якъ въ церкви, такъ и внѣ ей. — Теперь я не могру представити всѣхъ и згадаю лишь о двохъ.

Во первыхъ, ôнъ самовольно выкинувъ въ 1910 роцѣ слово „православный“ изъ молитвы на время великого входа на литургіи: — „Всѣхъ васъ православныхъ христіянъ да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ“, хотя слово то напечатано въ его служебнику — и по закону своей церкви, ôнъ обязанъ произносити его передъ олтаремъ.

Во вторыхъ — ôнъ не хотѣвъ въ своихъ приходскихъ книгахъ записовати своихъ прихожанъ русскими.

„Мы все були русскими и православными и такими були наши отцы и дѣды до насъ; мы теперь знаемъ, що украйнофильство есть мôстъ, щобы сдѣлати изъ насъ Поляковъ, а унія есть лапка, щобы перевести насъ въ латинство; мы навсегда покинули унію и нехай караютъ насъ — отнимаютъ нашъ скотъ и нехай повѣсятъ насъ и розрѣжутъ на куски, но — мы никогда не вернемъ ся до ней назадъ“.

Нни призвали православного свя-

и тягне съ него послѣдны сокы, затемнюе его розумъ, держитъ его въ неволѣ. Не жалуютъ на то грошей, бо они не робятъ на нихъ, але робитъ тотъ темный народъ, а до нихъ приноситъ.

Напосѣлися жиды на родъ русскій, на родъ праьославный, хотятъ его розбити, знищити, бо въ народѣ русскомъ естъ найгорячѣйша вѣра, чиста вѣра въ Христа, котрого жиды ненавидятъ.

Въ Россіи отбылося кôлька процессôвъ въ справѣ замученя, варварского замордуваня русскихъ дѣти жидами изъ ненависти до русского народа. Теперъ зновъ бывъ въ Кіевѣ процессъ въ справѣ ритуального мордерства жидами русского молодця Ющинскаго.

На тôмъ процессѣ показалося, што жиды маютъ бôльшу силу въ русскомъ царствѣ, якъ народъ русскій, показалося што русскіи заблудши, продажны овцы на службѣ у жидôвъ — показалося што одиницѣ въ нашомъ народѣ такъ попсуты жидами, што имъ милѣйшій грôшъ Юдинъ, якъ справедливôсть, показалося што наши русскы дѣти продаютъ свою честь народну и кровъ христіянску, кровъ русску, жидамъ за грôшъ.

До того довели насъ жиды, а доведутъ ищи дальше, если мы не отрясемеся съ той неволи жидôвской. Мы, народъ русскій въ неволи жидôвской соткы лѣтъ. Чувъ то нашъ народъ и старався увôльнити, але што былъ темный, не мавъ на тото способу. Чули то козакы, лапали жидôвъ, вѣшали не веряхъ, а народъ русскій уряджавъ погромы, билъ жидôвъ, убивавъ, але отъ нихъ не увôльнився и ручати можеме, же такымъ способомъ не може увольнитися, бо то спосôбъ темный, некультурный. Мы мусиме взятися способу культурного:

„БОЙКОТЪ ЖИДÔВЪ!“

Ничъ отъ нихъ не купувати, ани ничъ имъ не продавати.

Жебы ты небоже знавъ, якъ тотъ жидъ тебе ненавидитъ, якъ ôнъ бы тя радъ въ лыжцѣ воды втопити, то бысъ го свойомъ працомъ не жививъ.

Для насъ встыдъ и ганьба терпѣти жидôвску неволю. Стародавны народы брали жидôвъ въ неволю, робили нима, а теперъ мы, русскій народъ терпиме ту неволю, жиды нами робятъ!

„Свôй до свого“, то нашъ святый девизъ, то нашъ кличъ, купуйте у своихъ, продавайте своимъ, а де нема свого, де нема русского склепу, тамъ го треба заложити, де нема такого русского общества, жебы купувало отъ хлопôвъ — тамъ го треба открыти. Най нашъ тяжко закапаный грôшъ не иде на нашъ встыдъ и ганьбу, на нашу згубу! — Най кровъ тыхъ русскихъ дѣти, замученыхъ жидами спаде на нихъ, а не на насъ! — Бо мы винни тому, што жиды ся такъ въ насъ роспаношили, винна наша темнота. Послѣдный часъ собѣ повѣсти:

„Не куплю въ жида, не продамъ жидови!“

„Русскій хлѣборобъ“.

щенника — Сандовича — уроженца села Ждыни, въ 12 килом. отъ Граба, пріѣхати и совершати для нихъ богослуженіе, дали ему дôмъ и кусокъ земли и сами старались о его содержаніе.

Мѣстныи власти, вопреки австрійской конституціи, дающой повную религійную свободу, непозволили построити имъ церковь. Богослуженіе, совершаемое въ приватнôмъ помѣщеніи — постаянно перерываеся жандармами, котрыи обжаловавши о. Сандовича въ судѣ и причинивши ему немало непріятностей, въ Пасху окружили дôмъ, поки ôнъ совершавъ литургію и по тôмъ арестовали его (мы були потôмъ въ той комнатѣ крестьянина, въ котрôй то происходило). Его замкнули въ тюрму во Львовѣ и остаеся тамъ до сихъ поръ.

Я сказавъ крестьянамъ, що причиной моего пріѣзда до нихъ було мое желаніе узнати правду о тôмъ, що писалось о нихъ въ англійскихъ газетахъ и що въ особенности я радъ бы знати, чи правда то, що писавъ князь Сапѣга — а именно — що межи ними були русскіи пропагандисты и платили отъ 50—100 рб. каждому за перемѣну религіи.

(Дальше буде.)

Письмо Петра Пôдлѣсного до кума Ваня Гунянкы.

Честный Куме!

Давно до Васъ ничъ не писавъ емъ, а такой перо до рукъ ажъ просится, бо мѣ ся за Вами барзъ зоцло, бо перше якъ зме были разомъ — то дуже намъ было весѣльше жыти, бо якъ была на насъ даяка бѣда, то прецѣ хоцки поскаржыти ся было предъ кымъ — а теразъ Боже и того нема, длятого прошу Васъ, напиште мѣ якъ ся Вамъ поводитъ, бо въ насъ теразъ велька бѣда, грулѣ ся намъ ніякъ не вродили.

Покля зме копали, тозме выберали зо згнилыхъ, а кедъ ся нашовъ здравый хоцъ малый якъ горохъ, тозме откладали на саджыня, абы якій такій загôнчыкъ даколи засадити. Капустомъ тѣжъ не зажене презъ зиму, бо хоцъ кусьцьокъ и было, але така горка якъ дуганъ за 4 крайцари, тозме и тоту съѣли ищи зо загону.

Дахто бы мыслѣвъ, ей та мате прецѣ ярецъ та такъ злѣ не буде. Та маме го кусъ, але якъ го омолотишъ, та мало го зостане, а и тотъ не съѣшъ, покля го не озубруешъ отъ вайсôвъ. Мука съ тогорôчного ярцю гôрша якъ вôвсяна. Може мѣ милый куме повѣсте, скоро въ васъ лѣпша мука вôвсяна якъ ярчана, то и о вôвсяной выжыете.

Ой Боже, та може даякъ и о вôвсяной выжылибызме, але ци дуже того вôвса маме, скоро коло халупы дождьы, вѣтеръ такъ сколотили, што ажъ пôдгнивъ а што зме мали пôдъ лѣсомъ и надъ лѣсомъ тозме мусѣли таке якъ рута зелене скосити, жебы до решта го дикы не съѣли жебы хоцъ соломця остава.

Про тото мой милый куме здае ся мѣ, же нее теразъ южъ бѣднѣйшого отъ мене, Петра Пôдлѣсного, тай зôжли зме ся обое до хыжы и плачеме, а дѣти якъ видѣли, же мы плачеме, та хоцъ не знали причины того плачу, то тѣжъ плачъ, ажъ отвераютъ ся дверѣ. Мы втераме ся чѣмъ скорше и смотриме, приходитъ до насъ хлопъ такій не старый и не молодый, достъ рослый и стройный — а на перше пôзрѣнье на него можна было видѣти по его очахъ и лицѣ, же съ того хлопа бывъ колиси красивый человѣкъ — и каже Слава Іисусу Христу; мы го привитали якъ найщырше — такъ якъ то звыклъ бѣдны люде бѣдныхъ витаютъ, бозме видѣли — же тотъ чловекъ мôгъ даколи и дашто вартати, але теразъ тозме въ нимъ видѣли такого самого бѣдного и опущеного якъ и мы сами — бо бывъ такій бѣдный и изнуренный, што заледво ногу поза ногу преплѣтавъ. Мы го попросили сѣдати. Онъ сѣвъ и подякувавъ Богу, же ся доставъ хоцъ якъ бѣдного але до честного русского дому.

Гваритъ, такъ сте мя честно приняли, хоцъ сами видѣте якій емъ слабый, збѣдженый, изнуренный и опущеный — але якъ я виджу по вашыхъ заплаканыхъ очахъ и вамъ не лѣпше якъ менѣ. А мы повѣдаме, ей добрый чловече — якъ не маме плакати, скоро цѣлорочный трудъ нашъ барже намъ цѣлкомъ пропавъ — зима надходитъ, чѣмъ жыти будеме, длятого просиме васъ, будте такъ добры — вы ходите по сьвѣтѣ, повѣчте намъ, ци сутъ даде бѣднѣйшы люде якъ мы, ци нѣ, а вôнъ повѣдатъ, ой сутъ, сутъ Петре и то по цѣлымъ нашымъ краю, по тôй цѣлой Богоспасаемой Галичинѣ, але по иншыхъ краяхъ то нѣ.

Я ся го довѣдую, а съ далека же вы, а ôнъ повѣдатъ, я и съ далека и не съ далека, а и доцѣпъ съ близка — вы Петре мя повинни знати, а кедъ мя не знате, то съ мого оповѣдженя сами ся довѣдате и зачынатъ оповѣдати:

Мôй дѣдъ былъ великій а великій богачъ, хлѣба, грошей было безъ порахунку, а грунту такъ дуже, же му не знавъ границѣ, але на несчастье мое а може и ваше Петре, іому ся видѣло за дуже того вшыткого, тай провадивъ собѣ, же на той іого землѣ може бôльше газдôвъ жыти — и всѣ ся добре можутъ мати, тай взявъ и подѣливъ своихъ сынôвъ, жебы жаденъ жадного не сплачавъ.

Мому вôтцю достало ся и то може якъ найкрасша часть дѣдового господарства, и няньо зачали на ней газдовати, але штожъ съ того, достали ся меджы барзъ недобрыхъ сусѣдôвъ и они то зо заздрости якъ зачали зо шыткыхъ странъ на няня наперати и кривдити, такъ што няньо южъ сой рады не могли дати и прото зачало имъ газдôвство упадати.

Я ся звѣдую, а чомъ ихъ братя въ дачымъ не вспомогли.

Ей Петре, гваритъ, бо то такъ спомочи якъ ся вамъ видѣтъ. Моимъ стрыкамъ ся не дуже лѣпше поводило — бо ихъ тамъ тѣжъ такъ шарпали, бо можете знати Петре, же вашъ грунтъ, хоцъ не величкій, але покля цѣлый, то яко тако на нимъ жыете, але якъ бысте го подѣлили меджы своихъ сынôвъ, то тоты сынове не лемъ, же не будутъ ся взаѣмно вспомагати, але буде меджы нима вражда и заздрôсть — а сусѣде будутъ съ того корыстати.

Такъ ся и мому няньови стало. Мои стрыкове не знати, ци не хтѣли, ци не могли няньови помочи, бо достъ далеко отъ себе жыли, однакже мôй отецъ што разъ барже пôдупадавъ и грызъ ся и пришло до того, же ажъ вмерти треба было и мене лишыти сиротомъ на такъ

достъ велькымъ господарствѣ, чого мои сусѣде такъ нетерпеливо чекали.

Жаль мя стискатъ гнеска, Петре, за серце якъ сой помышлю о тôмъ, якъ то втоды мому вôтцю іого сусѣдове, теразнѣйшы мои кураторе и опѣкуне вѣчную память сьпѣвали. Мѣ ся втоды видѣло, же они заразомъ и мѣ сьпѣваютъ, але кебы то хоцъ по русски сьпѣвали, але они такъ якоси чударнѣ сьпѣвали, што я гнеска того розобрати не можу. Имъ може ся тѣжъ видѣло, же и мѣ вѣчную память сьпѣваютъ — але я слава Богу до гнеска жыю, але зато прегрознѣ бѣдую — и отеръ собѣ сылзы.

Я ся го довѣдую, а штожь ся съ вашымъ газдôвствомъ стало?

Почкайте, заразъ буде. — Мôй найближшій сусѣдъ пришовъ до мене и — силомъ и ошуканчомъ здрадомъ загорнувъ мѣ шытокъ мой грунтъ, будинкы, цѣлый жывый и мертвый инвентаръ, а и грошы, якы лемъ ся по няньою лишыли, а и мене самого и мусѣвъ я зачати цѣлкомъ инше, оплакане жытя вести. — Съ початку ся видѣло — же то не доцяпъ такъ буде остатньо, але потôмъ пожаль ся Богу — што разъ гôрше тай гôрше и пришло до того — же южъ ся мѣ не вôльно было тымъ родовымъ именомъ называти, што мôй отецъ, абы нихто не знавъ отколь я и якій я, не вôльно ся мѣ было предъ никымъ поскаржыти, абы потôмъ до моихъ братей не дошло, жебы ся мои братя за мномъ не уняли.

Гей Петре, я мышлѣвъ, же то южъ я при тѣмъ своимъ сусыдѣ, при тымъ своимъ опѣкунѣ южъ разъ згыну, але то все такъ выходитъ, якъ то повѣдаютъ, же котюзѣ все по заслузѣ. Мôй сусѣдъ-опѣкунъ препуститъ мôй хлѣбъ, мое добро, але при тымъ моимъ хлѣбцѣ такъ ся задолжывъ — же долшій мôй и іого сусѣдъ зо шыткымъ мого добродѣя опѣкуна засеквеструвавъ, а по при тамъ и мои землѣ забравъ.

Я втѣшывъ ся, бомъ мыслѣвъ, же отъ теразъ буде мѣ лѣпше, але де тамъ. Мôй першій газда якъ видѣвъ, же преигравъ, же пропуститъ мою працю и свою, же вôнъ може теразъ такомъ самомъ сиротомъ быти якъ и я, тай ноже предъ нашымъ всполнымъ газдомъ юдити и циганити на мене, же я непевный чловекъ, же я не суцый до газдôвкы, же я хцу свои грунтъ своимъ братямъ отдати, же якъ мя такъ не стисне — жебымъ ся не мôгъ ани рушыти, то злѣ буде, же мене конечнѣ треба отдати подъ кураталю, и мôй газда радъ не радъ отдалъ мя пôдъ кураталю самому тому газдови, штомъ перше пôдъ нимъ бывъ.

Длятого гнеска ничъ мѣ не лѣпше, якъ давно было, мôй кураторъ и опѣкунъ кривдитъ мя якъ лемъ може и не вôльно са мѣ признати такъ гнеска якъ и давно до свого родового имена, ани поскаржыти ся предъ кымъ, бо хтѣвбы ся на мойой отчызнѣ такъ добре загаздовати — ажебы потôмъ якъ стане на ногы и свое одобравъ.

Я ся зьвѣдую, а не чулисте якъ ся вашымъ стрыечнымъ братямъ поводитъ, а вôнъ повѣдатъ, же барзъ добрѣ, не дали ся сусѣдамъ, ищи понабывали собѣ масу грунта, хлѣба и пѣнязѣ маютъ достъ, а до того повѣдаютъ люде, же знаютъ, же я ту такъ бѣдую и же ся рыхтуютъ прислати мѣ дакусъ хлѣба и дакусъ пѣнязѣ, а кедъ мѣ пришлютъ, то и съ вами ся Петре подѣлю, бо вы такій бѣдный, якъ и я.

Съ тыма словами пожегнавъ ся и пôйшовъ, длятого я кôнчу свôй листъ до Васъ куме Ваню и поздравлямъ Васъ якъ найсердечнѣйше и Вашу стару Мильку.

Будте здравы, Вашъ кумъ

Петро Пôдлѣсный.

Горькая доля.

(Разсказъ изъ недавняго прошлаго Холмщины.)

Какихъ только пытокъ не придумывалъ Мартинъ Рыль для своей кроткой жены Анастасіи, рѣшительно заявившей о своемъ намѣреніи остаться въ православіи.

Озвѣрѣвшій Рыль не разъ сильно избивалъ Анастасію. А дѣти — бѣдныя дѣти Анастасіи! Чего-чего только они не видѣли. Цѣлые потоки слезъ пролили они вмѣстѣ со своей матерью, когда она обливаясь кровью послѣ дикой расправы съ нею отца, тихо шептала молитвы въ то время — когда любящая материнская рука нѣжно ласкала головки горячо любимыхъ Ивася и Насти, и благословляла ихъ. Они крѣпко уцѣпившись за край ея одежды, горячо цѣловали ея руку — увлажняя ее слезами.

— Мамуня... ма-му-ня!.. Не умирай! взывали однажды Настя и Ивась къ лежавшей въ забытіи на полу своей матери; но отвѣта не было.

Рыль сидѣлъ за столомъ, подперши голову руками. Совѣсть заговорила въ немъ. Онъ сознавалъ, что ему не подъ силу порученное ксендзомъ дѣло — обратить свою жену въ католичество. Онъ теряетъ голову въ придумываніи пытокъ для жены, которую ничто не могло заставить отречься отъ церкви.

— Бей, бей до смерти, но умру православной! — говорила Анастасія мужу нѣсколько минутъ тому назадъ.

— А что будетъ, если дѣйствительно умретъ?! эта мысль тяжелымъ каменемъ ложилась на сердце Рыля, а мозгъ отказывался служить ему.

Блѣдный, пошатываясь, Рыль тихо приблизился къ женѣ, дѣланно ласковымъ тономъ велѣлъ удалиться на дворъ безсмысленно глядѣвшимъ на мать дѣтямъ, склонился надъ нею и... заплакалъ: она ему казалась мертвой. — Черезъ минуту Анастасія съ трудомъ повернулась на — бокъ и полуоткрыла глаза. Рыль отвернулся и, не смѣя взглянутъ на жену — молчалъ.

— Окажи мнѣ послѣднюю услугу — заговорила она — попроси батюшку для исповѣди!

Было замѣтно, что эта просьба не понравилась Рылю. Все же онъ не сьмѣлъ отказать ей въ эти минуту. Черезъ двѣ недѣли Анастасія вполнѣ оправилась отъ побоевъ и принялась за хозяйство. Мужъ болѣе не приставалъ къ ней съ вопросами о католичествѣ — и жизнь въ домѣ Рыля шла обычнымъ чередомъ. Но чуткое сердце Анастасіи не было спокойно. Не разъ въ душѣ ея закрадывалось подозрѣніе относительно Мартина, который явно скрывалъ отъ нея како-то намѣреніе. Хотя примиреніе между ними состоялось, но Анастасія съ каждымъ днемъ ожидала новой вспышки гнѣва со стороны Мартина. Ночами она долго не спала. Въ мысляхъ Анастасіи живо проносилось то время, когда она и Мартинъ — семь лѣтъ тому назадъ, почувствовали другъ къ другу довѣріе и взаимную любовь. И счастье, казалось, было въ мхъ рукахъ. Но вотъ наступилъ 1905 годъ. И покой ихъ совмѣстной жизни былъ нарушенъ. Грозная туча вѣроисповѣдной свободы омрачила ихъ свѣтлую жизнь. Прежній любящій отзывчивый на всякое ея желаніе, Рыль сталъ звѣремъ. Настали для Анастасіи дни тяжелыхъ пытокъ и мукъ. Недавній случай избіенія ея до полусмерти нѣсколько образумилъ Рыля, но послѣ этого онъ ходитъ самъ не свой.

Прошелъ мѣсяцъ, другой. Мартинъ становился все сумрачнѣе — нѣсколько дней совсѣмъ не говорилъ съ женою и наконецъ пропалъ безъ вѣсти.

Много всякихъ предположеній являлось у Анастасіи о пропавшемъ мужѣ — но скоро стали ходить слухи, что онъ уѣхалъ въ Бразилію. это вскорѣ оправдалось. Черезъ годъ Анастасія получила отъ Мартина такое письмо:

„Дорогая моя жена Настя!

Ты не можешь себѣ представить, что я пережилъ за время разлуки съ тобою. этотъ годъ въ Бразиліи казался для меня вѣчностью. Какъ хотѣлось бы вернуться на родину. — Я не разъ уже хотѣлъ вернуться къ тебѣ и возвратиться въ православіе, но недавно случилось со мною большое несчастье: на фабрикѣ, во время работы, у меня машиной отрѣзало руку повыше локтя. Теперь я лежу больной; къ работѣ не способенъ, а если Богъ смилуется надо мною и пошлетъ мнѣ здоровье, то все равно у меня не хватитъ денегъ вернуться къ тебѣ. А потому, дорогая, со слезами прошу тебя: не оставь меня погибать голодной смертью въ чуждой мнѣ, далекой Бразиліи. Одолжи у кого нибудь 100 р. и пришли мнѣ на дорогу. Я пріѣду къ тебѣ и буду одной съ тобою вѣры и будемъ жить счастливо.

Забудь навсегда, что было. Я тогда самъ не понималъ, что происходило со мною. Совѣсть меня мучила за измѣну родимой вѣры, но стыдался людей и боялся ксендза, который внушилъ мнѣ — обратить и тебя къ костелу. Онъ сказалъ мнѣ на исповѣди, что если я не сдѣлаю изъ тебя католички, то пойду на самое дно пекла! Что было дѣлать? Я уѣхалъ въ Бразилію. — А теперь, какъ сильно болитъ моя душа! Покажи это письмо батюшкѣ и попроси его помолиться за твоего несчастнаго Мартина. Прощай!“

По цѣлымъ днямъ Анастасія плакала, предчувствіе ея не обѣщало ничего добраго.

Высланные ею въ Бразилію 100 рб. на имя Мартина Рыля были возвращены Анастасіи обратно „за смертью адресата“.

(„Холмская Русь“). А. Трясинецъ.

НОВОСТИ.

Пôдъ адресомъ лемковскыхъ организаторôвъ Пишутъ намъ зо села:

Вычитавъ я колиси въ „Лемку“ — же въ той „новой реформѣ“ до сойму

хтятъ Лемкôвъ засъ скривдити, якъ насъ скривдили въ „реформѣ“ до парляменту. „Лемко“ пише: „Треба, гваритъ, робити вѣча, собранія, треба протестувати, покля часъ и т. д., бо насъ скривдятъ, бо хотятъ кôльканадцетъ селъ прилучити до Полякôвъ, бо на 200 селъ даютъ ляхы лемъ едного посла и т. д.“

Але я надставямъ уха, ци тѣжъ ся дахто не сорве, жебы скликати тото вѣче, ци дахто ся тымъ не займе, але ничъ не слышу. — Бесѣдуютъ, же въ каждымъ повѣтѣ сутъ организаторы, котры маютъ ся тымъ заняти; — не знамъ, ци вѣрити тому, ци нѣ, бо я ихъ не видѣвъ. А вы люде выжни и низьни не знате, якъ тоты организаторы выглядаютъ?

Жандармъ забійцьомъ. Въ Устрикахъ дольныхъ справялъ оденъ господаръ крестины — на котры запросивъ своихъ сусѣдôвъ — кумôвъ. — Коло 10 годины вечеромъ пришовъ до хыжы жандармъ и заказавъ гостямъ сьпѣвати. То ся такъ шыткымъ не сподобало, же взяли и вышмарили жандарма за порôгъ, а гверъ му одобрали, пакъ навѣтъ пустили ся за нимъ, жебы го дале прогнати. Але жандармъ добывъ шабли и зачавъ господарей масакрувати. Едного шабльомъ такъ вдаривъ по руцѣ, же му цѣлкомъ оттявъ два пальцѣ, другому зробивъ шабльомъ кôлька дзюръ въ головѣ, а врештѣ третьому вбивъ такъ шаблю до брѣха, же го цѣлкомъ прешыла. Потôмъ жандармъ боячи ся другыхъ людей втюкъ и сховалъ ся. Шыткыхъ трьохъ раненыхъ одвезено до шпиталя до Перемышля, але пробитый господаръ по тяжкыхъ мукахъ заразъ умеръ. Теразъ противъ жандармови точитъ ся слѣдство.

Страшна смерть хлопа. — Гнешнѣ вельки мѣста зо своимъ огромнымъ рухомъ сутъ часто причыномъ несчастливыхъ выпадкôвъ. — Передовсѣмъ дуже тыхъ несчастливыхъ выпадкôвъ здарятъ ся съ причыны зострашеня ся сельскыхъ коней — непризвычаеныхъ до шаленого шуму автомобилѣвъ, трамваѣвъ.

Такъ ся тѣжъ притрафило недавно въ Шегединѣ на Венграхъ. Конѣ господара, што то прїѣхавъ на ярмаркъ, зострашыли ся предъ ѣдучымъ автомобильомъ и въ гальопѣ летѣли черезъ мѣсто. Подчасъ того злетѣвъ съ воза несчастливый господаръ и забивъ ся на мѣсци.

Выстава въ Кіевѣ буде ищи на — другій рôкъ. Комитетъ выставы внюсъ прошеніе о — продолженіе выставы въ Кіевѣ въ роцѣ 1914 — на што отримавъ соизволеніе отъ властей.

Выпадокъ на торѣ колейовымъ. 3 н. ст, листопада о 3 годинѣ рано съ дому выѣхалъ Тим. Капущакъ, господаръ изъ Сухрова коло Бобркы. — На возѣ вюзъ ôнъ бочкы. — Якъ въ Молодынчѣ переѣзжалъ черезъ торъ колейовый въ самъ разъ колейовый сторожъ спущалъ рампу, бо надходивъ потягъ — такъ же бѣдный господаръ зоставъ замкнутый съ обохъ странъ. До того такъ ся му конѣ престрашыли, же скочыли съ возомъ — торомъ до Станиславова откаль надѣсжалъ потягъ. Селянинъ не стративъ притомности — отвадивъ отъ воза чѣмъ скорше конѣ и уникнувъ смерти. Вôзъ и бочкы потягъ погаратавъ на дрôбнѣ кавальцѣ.

Выбрыкы богачѣвъ. Въ гнешнихъ часахъ такъ на сьвѣтѣ естъ устроено, же съ едной страны бѣдный хлопъ гыне съ голоду, не ма -куска хлѣба для своихъ дѣтей, хоцъ гаруе якъ кôнь отъ вчасного рана до пôздной ночы, съ другой страны богачы цѣлкомъ на себе не працюючы, не знаютъ што съ роскошы робити. И сыпе ся золото запрацоване въ кырвавымъ потѣ черезъ хлопа — на всѣлякы выбрыкы богачѣвъ. До чого то доходятъ тоты вымыслы богачѣвъ выстарчытъ вспомнути, же гнеска въ Франціи часто можна споткати богачкы, што носятъ золоты кульчыкы въ носѣ, а въ Америцѣ сутъ и такы нилліонеры, што обцасы у чôбôтъ маютъ оздоблены дорогымы камѣнямы. Вертаме засъ до дикыхъ часôвъ.

Бейлисъ увôльненый. — Тамтого тыжня скôнчивъ ся процессъ въ Кіевѣ противъ жида Бейлиса, обвиненого о — забійство въ цѣляхъ ритуальныхъ хлопця Андрея Ющинского. Справа скôнчыла ся тымъ, же увôльнено Бейлиса, бо недоказано, же ôнъ акуратъ естъ забійцьомъ. Однакже на тымъ процессѣ удоводнено, же жиды такой ужываютъ христіянской кырви въ цѣляхъ ритуальныхъ, инакше сказавшы судъ русскій въ Кіевѣ осягнувъ свою цѣль, бо доказавъ жидамъ ихъ — подлость, ихъ ненавѣсть до христіянского роду.

Писмо Ваня Гунянкы

Слава Іисусу Христу!

Але осѣнь зме мали красоту! Яблони квѣтнутъ, пчоли ся роятъ, гырмитъ, блискатъ коло русского Михала. Чуда дивны. Може въ небѣ минѣстровъ позмѣняли — або даяку нову реформу обмысьлѣли?

Бесѣдували мѣ егомосьцъ зъ Ростôкъ, же „Лемка“ южъ не буде и такъ ся тѣмъ тѣшили, же на кермешъ до Ростôкъ наспрошували „Украïнцôв“ съ цѣлой „Украïни“, хтѣли ажи органôвъ до церкви на кермешъ пожичити — але же ростôцкій жакъ грати не зна, тай дали покôй на разѣ, лемъ перше жака маютъ дати до мушинского органисты до термину.

Жакъ въ Ростокахъ, якій естъ — та естъ, але певнѣ буде до того суцій, бо гварятъ, же новы моды радъ.

Кôлько разы я бывъ въ Ростокахъ, та Апостола читали въ „Крылосѣ“, а не тамъ де по иншихъ церквахъ, на серединѣ; а колиси еденъ учитель гетъ пôдъ лавкомъ читавъ такъ, што му лемъ цуприну было видно.

Але вернійме до рѣчи: Такъ „іегомосьцъ“ въ Ростокахъ, якъ емъ повѣдавъ, тѣшатся окрутнѣ, же „Лемка“ не буде и съ той втѣхи наспрашали до Ростôкъ — „украïнцôвъ“, съ котрима цѣлу нôчъ кермешували.

А я вамъ іегомосьцъ гварю — же „Лемко“ ци не „Лемко“, але буде и то для вашого добра, буде все, буде — бо „Лемко“ то не Украïна — же якъ хтятъ Полякы, жиды, минѣстрове, Пруссакы — то естъ, якъ не хтятъ, то нема!

Наша газета то така рѣчъ, же якъ хце русскій хлѣборобъ, то буде, а русскій хлѣборобъ хоче и хотѣти буде!

А и для Васъ іегомосьцъ така газета лѣкарство окрутне, бо якъ бы ей не было то бы васъ сало задусило, кровъ бы вамъ мусѣли докторе пущати! Бо якъ ся выпасете на хлопскôмъ хлѣбѣ — што васъ сало дуситъ, якъ назберате кырви, добрѣ съ васъ не сикне, та коли дохытите таку газету, та все ся вамь сала уменшатъ — троха кырви попсуе.

Повинністе іегомосьцъ пôдтримувати нашу газету, та не будете ложити на докторôвъ, она лѣнша, бо безъ операцій тамуе розрôстъ сала и кырви. Ростôчанамъ прецѣ ходитъ тѣжъ о своего іегомосця — жебы довше живъ, бо хтожъ-бы „бабамъ крижи мѣрявъ“, якъ оденъ вашъ парафіянъ оповѣдавъ — або бровары штобы робили и горальнѣ? Зо штыри бы збанкретували, а и броварникамъ хлѣба треба!

Або ци то не добрый такій іегомосьцъ, што не потрѣбуе собѣ скрупулу робити, же іегомосьця везе, бо вштуритъ до воза, прикрые четиномъ и вьо! Ищи паця потрѣбуе драбинкы, а ту охабга четины и везу, жадного клопоту, везутъ зо Санча, якъ мѣхъ мукы, лемъ же муку отъ дощу треба прикрыти, а йому ани дощъ не шкодитъ. Зостане хлопу пива або палюнкы отъ гостины, нема страху, естъ таке „начыня“, влїотъ! — Што за добрый гратокъ, а Боже!

А якъ бы такъ, Боже заваруй такой газеты не было, та пукне, сало задуситъ. Та ся іегомосьцъ не трапте, мы ся будеме о васъ старати, бо насъ Ростôчане — просятъ. Газета буде! Украïни не буде, а газета, русска газета, хлопска газета буде! Але дайме же южъ покôй тому — іезуитѣ, а побесѣдуйме о дачымъ иншымъ. Повѣчте, што то таке, же того року ся родятъ правѣ самы хлопцѣ? Демъ былъ на крестинахъ, та хлопецъ. Гварятъ, же буде вôйна! Але кьедъ якъ пôдросне — та лемъ ся за нимъ скуритъ, южъ е въ Америцѣ, якъ котрый до чого суцій, а до войска берутъ лемъ такыхъ кривыхъ, горбатыхъ, кулявыхъ. Але то буде вôйско.

Та бôльше Вамъ такъ немамъ што писати, лемъ Васъ поздравлямъ и прошу краснѣ выровнати пренумерату за газету, бо шкода ростôцкого іегомосьця, жебы марнѣ зо сьвѣта не пôшовъ.

А теперъ поздравямъ драгона Анджея зо Львова, Ritter Костя-няня, Велебного пана старосту съ Горлицъ и його шамбеляна, папского нунція пана комисаря отъ „конфискаціи“.

Ваньо Гунянка.

Письмо изъ Америкы.

Почтенная Ред. „Лемко“!

Просимъ напечатати въ газетѣ „Лемко“ тое справозданіе.

На лемкôвскій фондъ зложыли:

Всеч. О. Прот. В. Туркевичь	д.	1·50
„ „ „ „ „ отъ Ред. Свѣтъ	„	1·50
Г. М. Репа	„	3·—
Всеч. О. В. Лысенковскій	„	3·—
„ „ А. Вячеславовъ	„	2·25
Г. Мих. Зайканъ	„	3·—
„ Ло. Е. Сунусъ — Тов. Богд. Хмельницкого	„	2·—
Всеч. О. А. А. Солянка	„	1·60
Г. Мих. Босакъ	„	1·45
„ А. Михальцо	„	1·50
„ С. Лукачъ	„	1·50
„ Ник. Кецъ	„	1·50
„ Теоф. Мартиновъ	„	1·50
„ Д. Кузма	„	1·50
„ Ст. Рыпикъ	„	1·50
„ Дим. Мачузакъ ч. 135 О. Р. Б.		

Г. Яковъ Зазуля	д. 1·50
„ Ник. Домашовецъ	„ 1·50
„ Павелъ Мадякъ	„ 1·45
„ Ник. Ардянъ	„ 1·50
„ Лукасъ Сазановичъ	„ 1·50
„ Теоф. Панцьо	„ 1·50
„ Василій Квочка	„ 1·50
St. Mary R. Orth. Soc. W. Barre, Pa	„ 1·50
Г. Петро Процъ	„ 1·30
„ Василій Долгій	„ 1·50
„ Иванъ Залопаный	„ 0·30
„ Филипъ Бабей	„ 1·05
„ Стефанъ Майхричъ	„ 1·50
Всеч. О. В. Василевъ	„ 3·—
Г. Мих. Гавула	„ 1·50
„ Ник. Дубъ	„ 1·50
„ С. Хрущъ	„ 0·50
„ Мих. Борысъ	„ 1·45
„ Ив. Шмайда	„ 0·60
„ Ив. Лакутка	„ 1·50
„ Ив. Ивановъ	„ 0·40
„ Якимъ Дутко	„ 1·40
„ Петро Скумбо	„ 1·20
„ Гиляръ Креницкій	„ 1·50
„ Іосифъ Адамцьо	„ 1·—
Всеч. О. А. Граспосъ	„ 1·30
Г. Вас. Пелехъ	„ 1·—
„ Петеръ Карель	„ 3·—
„ Ив. Гнатюкъ	„ 1·50
„ И. Шевчукъ	„ 0·10
„ П. Дзямба	„ 1·50
„ Г. Т. Чучола	„ 1·50
„ М. Федорчакъ	„ 1·—
„ Ан. Андрусъ	„ 0·70
„ С. П. Curtuville Pa. Allegheny Co	„ 1·50
„ Василій Гарбовскій	„ 1·50
„ М. Шкрепташь	„ 1·47
„ Юліямъ Хохолякъ	„ 1·25
„ Тимотей Тхоръ	„ 3·—
Всеч. О. Прот. Лео Туркевичъ	„ 1.60
Г. Петро Гурей	„ 1·50
Box. 353, Luxens Pa	„ 0·30
Г. Мих. Карабинъ ч. 96 О. Р. Б.	„ 2·95
Всеч. О. А. Гавула	„ 0·20
Г. А. Ваныушь	„ 0·10
„ И. К. Вислоцкій	„ 1·50
Г. Лука Гошко	д. 1·50
„ Андрей Гузій ч. 32, О. Р. Б.	„ 1·50
„ Кузьма Захаревичъ	„ 0·18
„ Конст. Балишь	„ 1·50
„ Андрей Фидикъ (Семеонъ Понюхъ)	„ 1·50
„ Андрей Фрыцко	„ 1·50
„ Весилій Судія	„ 1·50
Неизвѣс. изъ Stamford Com.	„ 1·50
Г. А. Вахновскій	„ 1·50
„ П. Саганъ ч. 54, О. Р. Б.	„ 1·47
„ Иванъ Марко	„ 1·50
„ Иванъ Гаврилюкъ	„ 1·50
„ Андрей Іонъ ч. 44 О. Р. Б.	„ 1·50
Всеч. О. Т. Обушкевичъ	„ 0·50
Г. Діонизій Награнтъ ч.... О. Р. Б.	„ 3·50
„ Вас. Фекула	„ 0·10
„ Ник. Левко	„ 0·50
„ Петръ Касєнчакъ	„ 0·30
„ Вас. Мамрошь	„ 1·50
„ Кирилъ Полянскій	„ 1·45
„ Томко Качмарчикъ	„ 0·50
Сумма	дол. 117·52

Ту сумму надослали Почт. Братства и Всеч. Отцы Духовныи и Почтенны Господинове Бизнисмены. — За тикеты на „Лемковскій Народный Фондъ“ въ Галичинѣ, на котрый Бр-во О. Прот. Іоанна Наумовича, ч. 123 Об-ва Взаимопомощы дало на выгравку годинку, котору выгралъ н. 4279 Павелъ Саганъ изъ Boune Terre, Mo. Изъ тои выгравки за тикеты прійшло отъ членовъ Бр-ва О. Наумовича дол. 17·90.

Всего приходу было	135 д. 42 ц.
Росходу было	27 „ 25 „
Остало	108 д. 17 ц.

словно **сто восемъ дол. 17 ц.**

Всѣмъ Почт. Бр-вамъ, Всеч. Отцамъ и Почт. Господинамъ, Бр-во им. О. Пр. І. Наумовича складае щиро спаси Богъ за присланіе жертвъ на Л. Н. Фондь въ Галичинѣ.

С. П. Мурянка, секретаръ.

P. S. Просшу дуже помѣстити то въ америк. газ. „Свѣтъ“ и „Правда“.

Въ остатній хвилѣ отрималисме сумну вѣсть изъ Вѣдня, де умеръ Владиміръ Осиповичъ Щавинскій, нашъ уроженецъ — Лемко. — Вѣчная память Борцу за русское имя!

Поглядайте въ обистю старыхъ книжокъ и листо̂въ!

Стары книжкы и листы, писаны рукомъ и друкуваны, всякого рода и содержанія, — якъ то: церковны книгы и поученія, житія святыхъ, пѣсни, исторіи оповѣданки, хоцъ бы были и цѣлкомъ подерты и побабраны, просиме барзъ гардѣ прислати намъ по̂дъ адресомъ:

Редакція „Лемко“ Горлицы.

СВОЙ ДО СВОГО!

РУССКЕ ТОРГОВО-КРЕДИТНЕ ОБЩЕСТВО

„НИВА“ ВЪ ЛѢСКУ

об-во зарегистр. съ огран. пор.
Ро̂къ основаня 1911.

Ручательны фонды 200.000 К.

Приниматъ пинязѣ на ощадность уже отъ 1 К. и платитъ 5%, а по особной умовѣ и 6%.

Дае пожички на скрыпта и вексли.

Висилатъ просто зъ фабрики або зо свого магазину **свѣтло** церковие и столове марки „АПОЛЛО“ въ скринкахъ отъ 30 Кор. и высше, отъ цѣнъ фабричныхъ оступае 12 процентъ скидки. Дла купцѣвъ и крамницъ особны оферты.

Приниматъ цѣловаговыи заказы на штучны навозы якъ томасина, суперфосфатъ и др. отступае высокій рабатъ.

При „НИВѢ“ въ Лѣску

открыло Тов. „РИЗНИЦА“ комисійный складъ товаровъ церковныхъ, а то: фелоновъ, стихаровъ, хоруховъ, иконъ процес., чашъ, патерицъ, крестовъ, кивотовъ, лѣхтаровъ, пауковъ, книгъ богослужебныхъ, молитвословов, образовъ, Прапоровъ для „Русскихъ Дружинъ“.

Стари ризы и сосуды принимае „НИВА“ до отновленя.

Вшитко што входитъ въ банковый и торговый кругъ переводится оборотномъ почтомъ.

„НИВА“ въ Лѣску
Ринокъ 92 — власный домъ.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ

на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“

ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

СЛАВІЯ

БАНКЪ ВЗАИМЫХЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЙ въ ПРАЗѢ
Головне заступниц. для Галичины и Буковины
во Львовѣ, Коперника 30 I. п. Тел. 1333.

а) обезпеченія житьовы, а именно обезпеченье капитала на выпадокъ дожитья або смерти, обезпеченье вѣна для дѣти, обездопеченье рентъ пожизненыхъ и то або за одноразовомъ вкладкомъ, або за ро̂чными вкладками и т. д. Потрȏбны тарифы сп примѣрами на жаданье высыламе безплатно;

б) обезпеченія огневы, во̂дъ шкодъ причиненныхъ пожаромъ, громовымъ ударомъ взрывомъ и т. д. До обезпеченія принимаются будынкы, движимости, живый инвентаръ, збо̂же въ стодолахъ, стыртахъ, оборахъ, шпѣхлѣрахъ и пр.;

в) обезпеченія шибъ шклянныхъ и зеркальныхъ, передъ розбитьемъ, або ушкодженьемъ;

г) Обезпеченія противъ крадежи съ вломомъ, въ закрытыхъ помѣщеньяхъ або хранилищахъ. Тото отдѣленье важне дла церквей, кассъ пожичковыхъ конторъ, библіотекъ, музеевъ, торговель и частныхъ осо̂бъ, занятыхъ по бо̂льшо̂й части поза домомъ, нараженыхъ найбо̂льше на грабежи.

Ликвидаціи исполняются безотлагательно при участи мужо̂въ довѣрія и знатоко̂въ съ всею точностію и совѣстностію.

Въ мѣстцяхъ, де ищи нѣтъ заступництвъ банка „СЛАВІЯ“, удѣляеся такымъ особамъ грамотнымъ, трудолюбивымъ и совѣстнымъ за рекомендацйомъ **Общества им. Мих. Качковского во Львовѣ.**

Вшиткыхъ информацій штося тычитъ обезпеченій, якъ тѣжъ формуляро̂въ до выполненья, удѣляе безотлагательно и безплатно Головне Заступництво банка „СЛАВІЯ“ во Львовѣ, вшиткы заступництва по провинціи, якъ тѣжъ „Страховое отдѣленіе“ при Обществѣ им. Мих. Качковского во Львовѣ, ул. Валовая 14. I. п.

Резервны фонды банка „Славія“ выносятъ высше 53,000.000.

Банкъ „Славія“ выплатилъ за цѣлый часъ свойого существованья за шкоды и платны капиталы . .	К 115,390·603	Маетокъ банка составлятъ	К 52,694.649
Фонды банка осягнули	К 53,758.285	Въ 1910 р. вилачено премій и вкладокъ .	К 11,956.663
		Громадамъ и сторожамъ огневымъ удѣлено запомогъ . .	К 248.938

Фондъ емеритальный заступнико̂въ банка „СЛАВІЯ“ выноситъ 793.180 коронъ.

Краевый адвокатъ

Д-ръ СЕМЕНЪ С. БУЛИКЪ

въ МУШИНѢ

пренюсъ

адвокатску канцелярю

до свого дому напротивъ аптыкы.

РУССКОЕ ЛЕМКОВСКОЕ КРЕДИТНОЕ ОБЩЕСТВО

„НАДЕЖДА“

ВЪ КРЫНИЦѢ

принимаетъ вклады, отъ которыхъ платитъ 6% съ полугодичною капитализаціею.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — даетъ ипотечныи займы и займы по̂дъ довговыи листи на 7%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — даетъ вексельныи займы на 8%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — платитъ рентовую подать — изъ своихъ фондовъ.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — переписуеся съ банками въ Америцѣ, — за що не побираетъ жадного вознагражденія.

Канцелярія **„Надежды“** открыта ежедневно отъ 9 ч. до 1 ч., за исключеніемъ недѣль и русскихъ праздниковъ.

СВОЙ ДО СВОГО.

Кредитное Общество

ЛЕМКОВСКАЯ КАССА

общество зарегистроване съ огран. пор.

въ ГОРЛИЦЯХЪ

принимать пѣнязѣ на ощадно̂сть

и платитъ отъ нихъ 5%.

Пожичкы дае на 7%.

СВОЙ ДО СВОГО

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемковску съ крикомъ-гукомъ преступили межу.
Хтѣли вѣру „ипачыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати а свою намъ дати

— —

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасують...
Небораки „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтують...

———

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Красный сьпѣвъ органисты съ Мылича.

Въ часѣ сумы въ костелѣ въ Мыличѣ зачала окрутнѣ плакати якаси баба, такъ же звернула увагу на себе не лемъ тыхъ што коло ней стояли, але навѣтъ увагу самого органисты Юзя.

Якъ южъ ся набоженьство скôнчыло, цѣкавый Юзекъ органиста летитъ до бабы, што то ищи плакала и зьвѣдуе ся ей о причину плачу.

— Йой, Юзю любезный — отповѣдатъ баба — припомнуламъ собѣ мою бѣдну небôшку корову, што ся объѣла коничу съ росомъ, такъ ей вамъ вздуло, а якъ она небога гынула и рычала, то такій самъ окуратнѣ мала голосъ, якъ и вы Юзю гнеска въ костелѣ.

Корыстатъ съ часу.

— Чомъ такъ пьете въ каждый день?

— Бо моя жена загрозила мнѣ, же не буде до мене гварила, якъ буду пивъ, та я корыстамъ съ того.

Зо школы.

Учитель: Мошку, якъ подѣлишъ 100 коронъ на двѣ рôвны часты?

Мошко: Возму собѣ 70 коронъ — а отдамъ 30 коронъ.

Учитель: Неправда, каждый достане по 50 коронъ.

Мошко: Ны, на што я мамъ быти такій варіятъ?

Ничъ надзвычайного.

— Што то за таки крикы были въ васъ по пôвночи?

— Е, та ничъ такого надзвычайного. Я прійшовъ пôзно въ ночи до дому — а жена ся мня зьвѣдувала, демъ бывъ.

Жебракъ.

— Ой газдыню, дайте мнѣ дашто ѣсти, прошу на Бога, я южъ отъ трьохъ дни ничъ не ѣлъ.

— Но мате борщу.

— Господи святый! то южъ гнеска пятый борщъ.

Добра рада.

— Йой кумо, давно бымъ ся южъ розвела съ моимъ мужомъ, але жаль мнѣ трое дѣти.

— Е, та почекайте кусьцьокъ — якъ буде четверо, та буде латвѣйшій подѣлъ.

Бесѣда киндербаламутôвъ въ Хльоринцѣ.

Стефцьо: Гараздъ камратъ Ящуръ! Ей Богу, не знаешъ кôлько то я намучу ся въ школѣ при школярахъ, а они все ослы будутъ.

Ящуръ: А шо?

Стефцьо: Та всегда толкую и толкую имъ цѣлыма годинами, же зеро разы десятъ есть десятъ (0X10-10), а они — кляты кацапята всегда говорятъ, же зеро разы десятъ есть зеро (0X10-0).

Ахъ тоты дѣвчата!

До десять рокôвъ ей чешъ,
Отъ десять пильно стережъ,
На остатку заплать дакому,
Жебы ти ей взявъ съ дому.

Не полапавъ ся.

Въ Нѣмцяхъ естъ звычай, же каждому новому рекрутови, што вступуе до до гренадіерôвъ задае звыклѣ цѣсаръ три пытаня и то въ тымъ порядку:

Кôлько машъ рокôвъ?

Якъ долго потрафишъ постити?

Чи отецъ и мати ищи жыютъ?

Разъ притрафило ся, же принято до службы барзъ глупого гренадіера. Комендантъ барзъ дуже мусѣвъ ся натрапити, нимъ го вывчывъ отповѣдати на тоты три пытаня и то въ тымъ порядку, въ якымъ цѣсаръ все ся зьвѣдувавъ.

Разъ пôдчасъ парады приближивъ ся цѣсаръ до того гренадіера и пытатъ го, але не въ тымъ порядку якъ все:

— Кôлько машъ рокôвъ?

— Два дни! отповѣдатъ гренадіеръ.

— Чисъ зварювавъ? зьвѣдуе ся го цѣсаръ.

— Обое — отповѣдатъ вытягненый якъ струна гренадіеръ.

Мухы выпили молоко.

Еденъ хлопъ лишывъ у свого сусѣда дзбанокъ съ молокомъ, бо мавъ вступити до кума, што мешкавъ на кôнци села. — Якъ ся повернувъ, заберать дзбанокъ, але на Бога! — дзбанокъ бывъ порожній. Зачали ся меже собомъ сварити, а въ кôнцѣ пôшли съ томъ справомъ до суду, котрый розумѣе ся сказавъ на заплачыня зробленой шкоды, хоцъ оскарженый боронивъ ся тымъ, же мухы выпили молоко.

— Треба было ихъ забивати — отзыватъ ся возьній, што тамъ бывъ.

— Якто — гваритъ хлопъ — то вôльно забивати мухы?

— Всяди, де лемъ хцете — додае возьній.

Въ тôй хвилѣ хлопъ видѣвъ на носѣ возьнього муху, пальнувъ го добрѣ по носѣ и гваритъ: „О закладъ пôйду, же то одна съ тыхъ мухъ, што выпили молоко“.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ИВАНЪ АНДРЕЙКО.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.